

Лицо Му Сюэши, ещё недавно сиявшее от самодовольства, вдруг помрачнело, а его прямая осанка сгорбилась. Он угрюмо сел на каменный бордюр.

Он хотел было рассказать Третьему принцу о своём новом открытии, но теперь даже не знал, как начать. Все эти дни оказались потрачены впустую. Он столько сил и ума вложил в это дело, но в итоге лишь выяснил напряжённые отношения между госпожой и У Цаем. А кто же настоящий убийца — так и осталось загадкой.

Хотя та птица действительно была мастером своего дела, подумал Му Сюэши. Когда она подражала его голосу, он даже не смог отличить его. Более того, она могла воспроизводить такие звуки, что её можно было назвать древним аналогом телефона и актёра озвучки. Мысль о том, что такая птица могла бы сесть на его окно, вызывала у Му Сюэши дрожь.

— Вау, какой красивый дом.

Му Сюэши смотрел на роскошное здание перед ним, не веря своим глазам, что это мог быть публичный дом. Восемь огромных золотистых колонн стояли по бокам, стены были выложены белым камнем, а черепица из глазурованной керамики сверкала в лучах солнца. Посередине висела массивная табличка с иероглифами, написанными в стиле «летающего дракона» — «Двор Пьянящих Ароматов».

Привыкнув к строгой архитектуре дворца и сдержанным нарядам его обитателей, Му Сюэши был поражён яркими красками и нарядными людьми, что создавало ощущение невероятной новизны.

Услышав шум на втором этаже, он поднял голову и увидел двадцать красивых женщин, которые, размахивая веерами, улыбались и приветствовали знатных гостей у входа, не проявляя ни капли смущения. Му Сюэши, наблюдая за ними, начал смеяться вместе с ними, явно воодушевившись.

У Цай, видя, как Му Сюэши ведёт себя ещё более ветрено, чем он сам, невольно вздохнул. Заметив, что Му Сюэши совершенно не обращает внимания на его недовольство и продолжает смотреть в одну точку, он с сарказмом сказал:

— Всё из-за тебя. Если бы ты не болтал без умолку, мы бы уже давно были там. Посмотри на эти остатки петард — выборы королевы красоты уже закончились.

Улыбка на лице Му Сюэши медленно исчезла. Он потер свою уставшую шею и, повернувшись к У Цаю, сказал:

— Слушай, я тебя до этого терпел, но здесь ты лучше веди себя прилично, иначе я тебя остановлю!

С этими словами он вытянул два пальца, выражая свою дерзость.

У Цай не успел ответить, как вокруг раздался шум, и все взгляды устремились на второй этаж. Там стояли избранные королевы красоты и хозяйка заведения.

Королева красоты была ослепительна: её глаза, полные нежности, светились, как весеннее утро, кожа была нежной, словно тёплый нефрит, а губы — яркими, как спелая вишня. Она казалась существом, не принадлежащим этому миру. А рядом с ней стояла хозяйка, совсем не похожая на тех вульгарных и морщинистых сводниц, которых Му Сюэши представлял себе. Её чёрные волосы были уложены в высокую причёску, украшенную нефритовой заколкой в форме дракона и феникса, а на ней был надет прозрачный зелёный плащ из тончайшего шёлка, подчёркивающий её соблазнительную фигуру. Её лицо было скрыто полупрозрачной вуалью, но одни только глаза, похожие на цветы персика, могли заморозить любого.

Пока толпа знатных господ и богачей шумно устремлялась внутрь Двора Пьянящих Ароматов, Му Сюэши стоял снаружи, словно замороженный, с глупым выражением лица, будто он был в другом мире.

У Цай, бросив на него недовольный взгляд, дал знак следовать за ним внутрь. Му Сюэши наконец очнулся, отряхнул свои одежды, пытаясь выглядеть мужественно, и с важным видом последовал за У Цаем.

— Эй, слуга! Принеси нам лучшего вина и самых красивых девушек, я...

Не дав Му Сюэши договорить, У Цай зажал ему рот и потащил на второй этаж. Хозяйка Ли Гуй была его названной сестрой, и этот публичный дом был для него почти как дом. Именно из-за связи с Ли Гуй у У Цая было столько сплетен.

Двор Пьянящих Ароматов был самым известным публичным домом в Императорской столице, и его посетителями были только знатные люди, включая высокопоставленных чиновников и членов императорской семьи. Из-за ограниченного пространства люди с низкими рангами не могли туда попасть. Если бы не У Цай, Му Сюэши даже не смог бы войти в это заведение.

Поднимаясь на второй этаж, Му Сюэши наблюдал за выступлением танцовщиц в центре зала. Это явно было заведение высокого уровня, где даже развлечения не казались вульгарными. На втором этаже многие места были обозначены титулами, и у каждого важного гостя были свои личные комнаты и назначенные девушки или юноши, куда никто другой не мог войти.

Попав в одну из комнат на втором этаже, Му Сюэши снова увидел хозяйку Ли Гуй, которая сидела на резном красном стуле, держа в руках белый веер из перьев. Её движения были невероятно грациозны. Увидев У Цая и Му Сюэши, она с улыбкой встала.

Не обращая внимания на У Цая, Ли Гуй подошла к Му Сюэши и, коснувшись его щеки красивыми пальцами, мягко сказала:

— Вы, должно быть, тот, кем восхищается самый красивый мужчина в мире.

Му Сюэши на мгновение замер, поняв, что она говорит о Третьем принце. Услышав слово «восхищение», он словно получил предупреждение и поспешно ответил:

— Здравствуйте, сестра. Моё имя — Му Сюэши.

— Знаю, я уже видела вас, но тогда вы выглядели иначе, — с улыбкой ответила Ли Гуй.

Му Сюэши, услышав это, почесал затылок и смущённо сказал:

— Да... Это Третий принц помог мне улучшить внешность...

Он хотел сказать, что на его лице до сих пор остаётся тонкая плёнка, но, вспомнив предупреждение Третьего принца, решил промолчать.

Потеряв свою первоначальную уверенность, Му Сюэши понял, что при виде красивых женщин его ноги становятся ватными. Он хотел что-то сделать, но, встретив взгляд Ли Гуй, мог только улыбаться и смущённо озираться.

— Какой милый! — Ли Гуй не удержалась и снова коснулась его щеки.

Прикосновение заставило Му Сюэши напрячься, и в его голове сразу же возникло мрачное лицо Третьего принца. Каждый раз, когда его сердце начинало биться быстрее, он чувствовал, будто Третий принц наблюдает за ним из тени. Сделав глубокий вдох, Му Сюэши всё же сказал серьёзно:

— Хозяйка, я пришёл к вам с просьбой.

То, что он смог сохранить хладнокровие в такой ситуации, удивило даже его самого. Возможно, он чувствовал внутреннее беспокойство, боясь, что его схватят, прежде чем он закончит свои дела. К тому же здесь были только незнакомцы, и он знал У Цая всего несколько дней. Му Сюэши понимал, что задерживаться здесь не стоит.

Ли Гуй, услышав это, перестала махать веером, медленно встала и, взяв Му Сюэши за руку, сказала:

— Пойдём, поговорим в другой комнате. И не называй меня хозяйкой.

Му Сюэши почувствовал головокружение. Никогда раньше женщина не была с ним так близка. Раньше на него даже не смотрели, а теперь, благодаря Третьему принцу, у него появилась такая возможность.

Ли Гуй, похоже, искренне симпатизировала Му Сюэши. Она отвела его в небольшую комнату и, улыбаясь, сказала:

— Говори, что у тебя на душе. Я слышала, что ты спас У Цая, так что теперь ты как мой

младший брат. У меня есть родной брат, примерно твоего возраста, и он даже немного похож на тебя.

Му Сюэши немного расслабился и с любопытством спросил:

— На меня похож?

Ли Гуй хлопнула в ладоши, и две служанки привели Ли Цяня. Затем она повернулась к Му Сюэши и заметила, что тот озирается, как будто кого-то ищет, и спросила:

— Что случилось?

Му Сюэши смущённо ответил:

— Ничего, просто я заметил, что У Цай исчез.

Ли Гуй улыбнулась:

— У Цай пошёл смотреть представление. Когда закончишь свои дела, я позову его. Этот мальчик не может и минуты побыть в одиночестве.

<http://bllate.org/book/15425/1364651>